

*Е. А. Болтовская, доцент кафедры общего и славянского языкознания
Могилёвского государственного университета имени А. А. Кулешова,
кандидат филологических наук*

Языковой статус и функционирование в речи компаративных форм, находящихся в отношениях свободного варьирования

Аннотация. В статье сопоставляются различные подходы к определению грамматического статуса категории степеней сравнения в языковой системе. По результатам наблюдения, сделанного на материале данных Национального корпуса русского языка, выявляются основные тенденции употребления компаративных форм, находящихся в отношениях свободного варьирования. Результаты исследования могут найти применение в процессе преподавания морфологии современного русского литературного языка, а также быть полезны при составлении учебных пособий и методических рекомендаций по культуре речи.

Abstract. The article compares different approaches to determining the grammatical status of the category of degrees of comparison in the language system. Based on the results of an observation made on the data of the National Corpus of the Russian Language, the main trends in the use of comparative forms that are in free variation relationships are revealed. The results of the study can be used in the process of teaching the morphology of the modern Russian literary language, and can also be useful in compiling textbooks and guidelines on the culture of speech.

Ключевые слова: категория степеней сравнения, компаративные формы, морфологическая норма, активные процессы в грамматике.

Keywords: category of degrees of comparison, comparative forms, morphological norm, active processes in grammar.

Введение

Сложность грамматической природы категории степеней сравнения предопределяет существование взаимоисключающих точек зрения на проблему её языкового статуса и способов выражения. Изучению этого вопроса посвящено большое количество научной литературы, но дискуссии продолжают до сих пор.

Цель статьи — сопоставить представленные в нормативно-справочной литературе сведения, касающиеся положения форм степеней сравнения в языковой системе, с узальными данными, полученными на материале Национального корпуса русского языка, показывающими функционирование простых форм компаратива, находящихся в отношениях свободного варьирования.

Несмотря на тенденцию к демократизации языка и существенное расширение современного нормативного диапазона, противоречия между нормами, закреплёнными в словарях и грамматиках, и речевой практикой носителей языка с течением времени только усиливают-

ся. Этим обусловлена актуальность данного исследования, связанная с необходимостью сопоставления описанных в научной и учебной литературе закономерностей изменения грамматической нормы с данными, полученными при изучении речи пользователей языка в диахроническом аспекте.

Основная часть

Материалом для исследования послужили тексты из Национального корпуса русского языка (далее — НКРЯ) [1], данные толковых словарей и грамматических справочников. Путём сплошной выборки из основного, газетного, поэтического, устного подкорпусов НКРЯ был составлен список словоупотреблений компаративов, частеречная принадлежность которых впоследствии была определена на основании семантического и синтаксического критериев.

В качестве методов исследования применялись: описательный метод, включающий наблюдение, обобщение и интерпретацию

отобранного материала; анализ языковых фактов в словарях и грамматиках; контекстуальный анализ; количественный метод.

Способность к образованию синтетических и аналитических форм степеней сравнения традиционно отмечается как отличительная черта качественных прилагательных и образованных от них наречий, так как качественный признак может допускать градуирование, т. е. упорядочение разной степени интенсивности по нарастанию или убыванию. От М. В. Ломоносова, выделившего три компонента в составе этой категории (степени «положительный», «рассудительный», «превосходный»), берёт начало представление о её трёхчленности. По мнению многих современных исследователей (например, Е. И. Дибровой, А. А. Камыниной, А. М. Ломова, Л. Ю. Максимова, Л. А. Новикова, И. П. Распопова, М. А. Шелякина), положительная (позитив), сравнительная (компаратив) и превосходная (суперлатив) формы составляют категорию компаративности. При этом есть две интерпретации понимания значимости формы положительной степени. Более распространённой является та, согласно которой формы позитива не выражают количественного изменения признака и называются исходной или начальной формой. Так, А. Н. Гвоздев, И. А. Карабань выделяют только сравнительную и превосходную формы, поставив под сомнение правильность включения «положительной степени» в объём категории, так как она, по их мнению, не указывает на сравнение и не способна выражать степень интенсивности признака: «Исходная форма фиксирует то или иное понятие о признаке, которое берётся в целостном, отвлечённом, нерасчленённом со стороны количества виде» [2, с. 64]. А компаративные и суперлативные формы «функционируют как знаки, показывающие количественные соотношения между признаками предметов: у форм компаратива эти соотношения имеют двустороннюю направленность, а у форм суперлатива — многостороннюю или неограниченную. Вне условий соотношения они теряют это своё свойство и перестают быть степенями сравнения» [2, с. 60].

Смысл второго толкования заключается в том, что формы позитива «также выражают сравнение, но не с конкретными предметами, а с некими нормами, которыми обладает объект, наделённый определёнными

качественными или количественными характеристиками. Если исходить из этой точки зрения, то отличие положительной степени от сравнительной и превосходной состоит не в отсутствии сравнения, а в характере стандарта сравнения — того, с чем сравнивается предмет: у положительной степени стандарт сравнения является имплицитным (подразумеваемым), а у сравнительной и превосходной — эксплицитным (явным)» [3, с. 297].

Датский лингвист О. Есперсен в работе «Философия грамматики» в главе XVIII «Степени сравнения», критикуя слово «положительная» в терминологическом сочетании «положительная степень», предлагает третий подход, говоря о том, что формы сравнительной и превосходной степени «выражают одну и ту же мысль» и что «в обычном употреблении форма превосходной степени не означает более высокой степени, чем сравнительная; в действительности она констатирует ту же самую степень, но только с другой точки зрения», поэтому «некоторые языки, имевшие прежде форму превосходной степени, могли так легко отказаться от неё и удовольствоваться формой сравнительной степени» [4].

Авторы академической грамматики 1980 года считают, что в морфологическую словоизменительную категорию степеней сравнения входят только положительная и сравнительная степени, и рассматривают синтетическую форму превосходной степени в качестве отдельного словообразовательного типа, а аналитическую форму сравнительной степени как свободное словосочетание. По мнению А. А. Камыниной, «такое определение места форм степеней сравнения в адъективном формообразовании вряд ли является лучшим по сравнению с традиционным. Специфика превосходной степени выявляется на основе отношения как к мотивирующей основе, так и к сравнительной степени, т. е. внутри грамматической категории» [5, с. 94]. Большинство учёных придерживается такого же подхода.

Отдельные исследователи (И. Г. Милославский, Н. Д. Федотова) причисляют компаративы не к морфологической категории, а к отдельной лексико-грамматической группе, считая необходимым квалифицировать эти неизменяемые слова «со значением отношения сравнения как самостоятельную признаковую часть речи» [6, с. 4], выдвигая в пользу этого мнения в качестве основного аргумента морфологический показатель.

В отличие от положительной и превосходной степеней сравнения компаративы характеризуются отсутствием родо-числовой парадигмы. Рассмотрение компаративов в качестве форм имени прилагательного предполагает у них наличие способности к словоизменению, а это противоречит их определению как неизменяемых слов, следовательно, есть основания видеть в них особую группу слов, которая сочетает в себе признаки прилагательного и наречия.

Нам кажется более устойчивой и подходящей для школьного преподавания позиция В. В. Виноградова, который, высказываясь против выделения компаративов в отдельную лексико-грамматическую группу слов, оставляет их на периферии качественных прилагательных или наречий: «Так как формы простой сравнительной степени не имеют ни рода, ни числа, ни падежей, то формальная грамматика то относит их к наречиям, то выделяет в самостоятельный класс слов. Это неверно. Выступая в функции имени прилагательного, формы сравнительной степени понимаются всеми как формы того же слова, что и положительная степень. На фоне этой соотносительности в них ярко выступают грамматические значения имени прилагательного. <...> ... несомненно, что формы сравнительной степени на *-ее*, *-е* и *-ше* — это формы имени прилагательного, если они выполняют все синтаксические функции прилагательного. Однако вопрос о грамматическом существе формы сравнительной степени гораздо сложнее. Эти формы гибридные, скрещенные. Они отходят на периферию категории имён прилагательных. <...> Порядок слов, синтаксические связи, оттенки интонирования и смысловые соотношения помогают различать два грамматических омонима: форму сравнительной степени прилагательного и форму сравнительной степени наречия» [7].

В актуальных на сегодняшний день учебных пособиях «Русский язык» для VI и VII класса учреждений общего среднего образования с белорусским и русским языками обучения говорится о простой и составной формах сравнительной и превосходной степеней сравнения, которые образуются от «начальной формы» имени прилагательного (§ 49–51 [8]), а также о сравнительной (простой и составной) и превосходной (составной) степенях сравнения, образованных от качественных прилагательных наречий на *-о(-е)*.

В виде примечания подаётся информация о том, что у некоторых наречий есть и простая форма превосходной степени (§ 38 «Степени сравнения наречий» [9]).

Известный социолингвист Л. П. Крысин выделяет шесть допускаемых литературной нормой типов варьирования единиц (свободное, семантически обусловленное, стилистически обусловленное, профессионально обусловленное, социально обусловленное, территориально обусловленное), говоря о том, что самым нестабильным и ограниченным во времени является первый тип, так как «свободная вариативность постоянно испытывает давление со стороны нормы, которая в принципе неохотно допускает функционально не оправданную дублетность языковых единиц...» [10, с. 10–11]. Рассмотрим подробнее приводимые в «Краткой русской грамматике» (2002) формы *бойче* и *бойчее*, *звонче* и *звончее*, которые подаются в качестве примеров вариантных образований, «почти полностью» совпадающих в своих значениях и употреблениях [11, с. 253]. В словарях, предложенных справочно-информационным порталом ГРАМОТА.РУ (<http://www.gramota.ru>), форма *звонче* указывается в качестве единственно правильной, а *бойче* и *бойчее* как вариантные. В электронном варианте «Грамматического словаря русского языка» А. А. Зализняка подтверждается вариантность форм *бойчее/бойче* [12]. Однако в классическом учебном пособии «Стилистика русского языка» И. Б. Голуб формы *бойче* и *звонче* приводятся в таблице как общеупотребительные, а *бойчее* и *звончее* — как просторечные (наряду с *ловчее*, *длиньше*, *красивше*, *слаже*) [13, с. 253], т. е. отношения между ними признаются стилистически обусловленными, а не свободными. Такая же информация содержится в «Практической стилистике русского языка» Д. Э. Розенталя: «Так, *бойче*, *звонче*, *слаще* — литературные нормы, а *бойчее*, *звончее*, *слаже* — просторечные...» [14, с. 158].

Итак, уже в нормативно-стилистическом аспекте синтетические компаративные формы, находящиеся в отношениях свободного варьирования, имеют разноречивые словарные рекомендации. Теперь сравним последние с эмпирическими данными.

В основном подкорпусе НКРЯ мы обнаружили следующие синтетические компаративные формы (расположены в порядке убывания частоты, с указанием временного

промежутка встречаемости): *побойчее* (1822–2001) — 130 (118 прилагательных, девять наречий, три формы, частеречную принадлежность которых не удалось точно определить даже в контексте); *бойчее* (с 1806–1809 по 2016) — 126 (59 прилагательных, 67 наречий); *побойчей* (с 1926–1928 по 2013) — 29 (27 прилагательных, 2 наречия); *бойчей* (с 1890–1895 по 2013) — 25 (6 прилагательных, 19 наречий); *бойче* (с 1830–1837 по 2000) — 12 (7 прилагательных, 5 наречий); *побойче* — 2 (одно прилагательное (1871) и одно наречие (1938)).

Приведём примеры разграничения грамматических омонимов:

1) «Человек же, хоть и *подредактированный*, оказался *побойчее*, чем создатели думали» [1, М. Н. Задорнов. Египет // Октябрь, 2002] — по функции сказуемого и соотносённости с существительным *человек*, выступающим в роли подлежащего, *побойчее* — форма прилагательного;

2) «*Моркошка же быстренько сообразил, что теперь уже бесполезно гонять его по лесу туда-сюда, путь лежит прямо домой, и побойчее взял шаг*» [1, Сергей Залыгин. Комиссия (1976)] — форма *побойчее* выполняет функцию обстоятельства, относится к глагольной форме *взял*, следовательно, является наречием;

3) «— Ты не *трясись*, — ласково *лебил* меня начальник. — Ты *побойчее* как-нибудь... — Я ничего не знаю, — повторил я» [1, И. Е. Вольнов. Повесть о днях моей жизни (1912)] — многоточие во второй реплике диалога свидетельствует о незаконченности речи, что влечёт за собой неоднозначное толкование частеречной принадлежности компаратива *побойчее*: если предположить, что пропущен глагол речи (например, *говори, рассказывай...*), то перед нами форма наречия, если же пропущен глагол-связка (например, *будь, стань*), тогда — форма прилагательного.

В газетном подкорпусе НКРЯ нами выявлены функционирующие в публицистических текстах простые формы сравнительной степени: *побойчее* (1988–2016) — 18 (16 прилагательных, 2 наречия); *бойчее* (1993–2013) — 15 (5 прилагательных, 10 наречий); *бойче* (2001–2017) — 5 (одно прилагательное, 4 наречия); *побойчей* (2001, 2009, 2016) — 3; *бойчей* (2006) — одна форма прилагательного.

В поэтическом подкорпусе НКРЯ были найдены такие синтетические формы компа-

ратива: *бойчей* (1857–1983) — 7 (4 прилагательных, 3 наречия); *бойчее* (1935, 1961) — 2, *бойче* (1860, 1913–1915) — 2; *побойчей* (1954–1963) — одна форма прилагательного.

В устном подкорпусе НКРЯ в примерах из кинофильмов 1972 года и 1999 года были обнаружены две простые формы сравнительной степени слов категории состояния (предикативных наречий) *побойчее*.

Во всех исследуемых подкорпусах НКРЯ выявлено следующее количество употреблений простых компаративных форм: *побойчее* — 150, *бойчее* — 143, *побойчей* — 33, *бойчей* — 33, *бойче* — 19, *побойче* — 2.

Таким образом, конкуренция в речи носителей языка уже с XIX века идёт между формами *побойчее* и *бойчее*, а не между *бойче* и *бойчее*. Вероятнее всего, это связано с лексическим значением слова. Так, Д. В. Сичинава, исследовав русский компаратив на *по*-на материале НКРЯ, пришёл к выводу о том, что формы компаратива прилагательных, обозначающих положительные человеческие свойства (например, *побойчее*, *поаккуратнее*, *половчее*), обладают «самым большим “префиксальным потенциалом” (выше 25 %)» [15, с. 713]. Префикс *по-* в большинстве найденных форм выражает не обычный оттенок смягчения (аттенуативную семантику), а оттенок усиления степени качества, значение ‘как можно бойчее’. Префиксальные образования подобных форм присущи разговорной речи [16, с. 246]. В поэтическом подкорпусе НКРЯ преобладает форма *бойчей*, по-видимому, из-за более проявленной, чем у других форм, рифмообразующей способности.

В основном подкорпусе НКРЯ нами обнаружено следующее количество синтетических компаративных форм: *звонче* (1814–2003) — 196 (78 прилагательных, 113 наречий, два слова категории состояния, три формы, частеречную принадлежность которых определить затруднительно); *звончее* (1847–2001) — 40 (17 прилагательных, 22 наречия, одно слово с затемнённой частеречной отнесённостью); *звончей* (1873–2010) — 27 (8 прилагательных, 18 наречий, одно слово категории состояния); *позвончее* (с 1931 по 2008–2009) — 7 (4 прилагательных, 2 наречия, одно слово категории состояния); *позвончей* — 2 (одно наречие (1972), одно слово категории состояния (1865)); *позвонче* — 2 (одно прилагательное (1971), одно наречие (1863)). Как видим, среди ис-

комых форм количественно преобладают наречия.

В газетном подкорпусе НКРЯ были найдены простые формы сравнительной степени: *звонче* (2004–2017) — 38 (16 прилагательных, 21 наречие, одна форма без возможности определения её частеречной принадлежности); *звончей* (2009–2013) — 3 (все наречия); *звончее* — 2 (одно прилагательное (2003), одна форма с неопределённой частеречной отнесённостью (2009): «Допускают ошибки выпускники при образовании степеней сравнения: *звончее, более быстрее* (правильно пишется *звонче, быстрее*)» [1, Алла Александрова. «Пирожки с повидлой» или «Пушкин был лиристом» // Новый регион 2, 2009]).

В поэтическом подкорпусе НКРЯ выявлены такие синтетические формы компаратива: *звонче* (с 1814 по 1997–2016) — 87 (41 прилагательное, 37 наречий, три слова категории состояния, шесть форм со сложно определяемой частеречной принадлежностью); *звончей* (с 1812–1825 по 1988) — 60 (25 прилагательных, 31 наречие, 4 слова категории состояния); *звончее* (1824–1975) — 23 (11 прилагательных, 11 наречий, одна форма с неопределённым частеречным значением); *позвончее* (1915) — одно наречие; *позвончей* (1916) — одно прилагательное. Здесь количественные данные подтверждают известный факт употребления формы на *-ей* «главным образом в разговорной и поэтической речи» [11, с. 251].

В устном подкорпусе НКРЯ в примерах из кинофильмов было обнаружено по одной форме простой сравнительной степени наречия *звончей* (1956) и *звонче* (1959).

Во всех исследуемых подкорпусах НКРЯ было найдено следующее количество употреблений синтетических форм компаратива: *звонче* — 322, *звончей* — 91, *звончее* — 65, *позвончее* — 8, *позвончей* — 3, *позвонче* — 2.

Заключение

Грамматический статус категории степеней сравнения имени прилагательного определяется в современной лингвистической науке неоднозначно, несмотря на длительную историю изучения этого вопроса. Наиболее распространённым является подход, согласно которому степень сравнения воспринимается как трёхчленная словоизменительная категория, образуемая противопоставлением форм положительной, сравнительной и превосходной степеней.

Настоящее исследование позволило выявить определённые расхождения между кодификацией морфологической нормы и узусом (общественно-речевой практикой языковых пользователей) и убедиться в том, что реальное функционирование языка гораздо шире и разнообразнее установленных норм. Эмпирические данные показывают, что синтетическими формами компаратива, находящимися в отношениях свободного варьирования, следует признать *побойчее/бойчее* (150 употреблений *побойчее* во всех исследуемых подкорпусах НКРЯ против 143 употреблений *бойчее*), а не *бойчее* и *бойче* (19 употреблений). Форма *звонче* (322 употребления) уже с XIX века количественно превосходит форму *звончее* (65 употреблений). Стилистически сниженный вариант с суффиксом *-ей* используется чаще, чем с суффиксом *-ее* (*звончее*): форма *звончей* встретила 91 раз, что косвенно подтверждает факт не свободных, а стилистически обусловленных отношений между компаративами *звонче/звончее* (*звончей*). Также можно добавить, что формы *побойчее* и *бойчее* конкурируют вопреки действию закона экономии речевых усилий, но вследствие значительного распространения тенденции к демократизации языка. Литературный язык в ходе своего исторического развития теснее сближается с народно-разговорной речью, вбирая в себя её неисчислимы возможности.

Список цитированных источников

1. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/new/>. — Дата доступа: 22.04.2022.
2. Карабань, И. А. Значение форм степеней сравнения и исходная форма прилагательного / И. А. Карабань // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. — 1969. — № 4. — С. 55–65.
3. Современный русский литературный язык : учеб. пособие / В. Д. Старичёнок [и др.] ; под ред. В. Д. Старичёнка. — Минск : Вышэйшая школа, 2012. — 591 с.
4. Есперсен, О. Философия грамматики / О. Есперсен [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/esper/18.php. — Дата доступа: 25.03.2022.

Научные публикации

5. *Камынина, А. А.* Современный русский язык. Морфология : учеб. пособие для студентов филологических факультетов государственных университетов / А. А. Камынина. — М. : Изд-во МГУ, 1999. — 240 с.
6. *Федотова, Н. Д.* Комплексный анализ русского компаратива : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Н. Д. Федотова ; С.-Петербург. гос. ун-т. — СПб., 2003. — 24 с.
7. *Виноградов, В. В.* Русский язык (Грамматическое учение о слове) : учеб. пособие для вузов [Электронный ресурс] / В. В. Виноградов; отв. ред. Г. А. Золотова. — Режим доступа: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=5306>. — Дата доступа: 25.03.2022.
8. *Мурина, Л. А.* Русский язык : учебное пособие для 6 класса учреждений общего среднего образования с белорусским и русским языками обучения / Л. А. Мурина, Т. В. Игнатович, Ж. Ф. Жадейко. — Минск : НИО, 2020. — 239 с.
9. Русский язык : учебное пособие для 7 класса учреждений общего среднего образования с белорусским и русским языками обучения / Т. Н. Волынец [и др.]. — Минск : НИО, 2020. — 239 с.
10. *Крысин, Л. П.* Русская литературная норма и современная речевая практика / Л. П. Крысин // Русский язык в научном освещении. — 2007. — № 2 (14). — С. 5–17.
11. Краткая русская грамматика / под ред. Н. Ю. Шведовой и В. В. Лопатина. — М. : Российская академия наук ; Институт русского языка им. В. В. Виноградова, 2002. — 726 с.
12. *Зализняк, А. А.* Грамматический словарь русского языка. Словоизменение: около 110 000 слов [Электронный ресурс] / А. А. Зализняк. — Режим доступа: <http://gramdict.ru/>. — Дата доступа: 23.03.2022.
13. *Голуб, И. Б.* Стилистика русского языка / И. Б. Голуб. — 10-е изд. — М. : Айрис-пресс, 2008. — 448 с.
14. *Розенталь, Д. Э.* Практическая стилистика русского языка : учебник для вузов по спец. «Журналистика» / Д. Э. Розенталь. — 5-е изд., испр. и доп. — М. : Высшая школа, 1987. — 399 с.
15. *Сичинава, Д. В.* К описанию русского компаратива на *по-* на материале Национального корпуса русского языка / Д. В. Сичинава // Acta linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН / отв. ред. Н. Н. Казанский. — СПб. : Наука, 2015. — Т. XI. Ч. 1. Категории имени и глагола в системе функциональной грамматики / ред. М. Д. Воейкова, Е. Г. Сосновцева. — С. 701–717.
16. Современный русский язык : в 3-х ч. / под ред. П. П. Шубы. — Минск : Плопресс, 1998. — Ч. 2. Словообразование. Морфонология. Морфология / П. П. Шуба [и др.] ; под ред. П. П. Шубы. — 2-е изд., испр. и доп. — 544 с.

Статья поступила в редакцию 03.05.2022.